

ДЫСКУСИОННАЯ ТРИБУНА

ПАНДЕМИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ

Нынешние эпидемические реалии, вызвавшие в определенной степени коллапс современной цивилизации, породили множество суждений – от взвешенных до панических. Не касаясь медицинских и социально-экономических аспектов проблемы, в суждениях о которой больше некомпетентности, чем научно выверенных оценок, обратимся к демографии, точнее, к ее историческому разделу.

Еще в XVII в. Даниэль Дефо называл Великую чуму 1665 г. “избавлением”: она унесла “30–40 тысяч как раз тех людей, которые, останься они в живых, стали бы по бедности своей невыносимым грузом”. Под влиянием подобных воззрений другой англичанин, М. Гэль (1609–1676), сформулировал теорию о вредности, даже губительности роста народонаселения, которое, как тогда полагали, увеличивается в геометрической прогрессии. По его расчетам, за 34 года население может вырасти в четыре раза. И лишь разного рода препятствия (болезни, голод, войны, стихийные бедствия), являясь орудиями Бога, сдерживают рост населения. Гэль считал, что Бог не только наказывает род человеческий за его грехи и преступления, но также “удерживает от размножения людей в надлежащей пропорции и мере, чтобы для них хватило места на свете и чтобы земля могла их кормить”. Общий вывод ученого был пессимистичным, ибо он считал, что рост населения неуправляем ничем и поэтому существование человечества не может быть вечным. Эту теорию позднее активно поддержал итальянский экономист Д. Ортэс (1713–1790). Он считал, что в реальной жизни целибат столь же полезен, как и брак.

Такие воззрения распространились в Западной Европе, с одной стороны, в условиях кризиса феодальных порядков, повлекших разорение дворянства, в том числе и старой аристократии, а с другой – отразили издержки становления капитализма разорением крестьянства и бедностью растущего рабочего класса.

Томас Роберт Мальтус

В этой обстановке появилась знаменитая концепция Томаса Роберта Мальтуса (1766–1834). В 1798 г. еще неизвестный широкой читающей публике викарий одного из церковных приходов Северной Англии, выходец из дворян и выпускник иезуитского колледжа, он выступил с анонимным памфлетом “Опыт о законе народонаселения и его воздействие на улучшение общественного благосостояния, ответ на замечания гг. Годвина, Кондорсе и других авторов”. Спустя 5 лет Мальтус издал расширенный вариант “Опыта...”. Затем 30 лет преподавал историю и политэкономия, выпустив “Начала политической экономии” и ряд других монографий.

В своем “Опыте...” Мальтус обобщил точки зрения ранних идеологов капитализма, опиравшихся в анализе человеческой деятельности на биологические законы. Он также отвергал идеи критиков капитализма Кондорсе, Годвина и других о том, что в “естественном обществе” все дары природы будут общим достоянием и на основе непрерывного развития науки препятствия росту народонаселения будут преодолеваться. Мальтус отклонял мысли об эгалитарном обществе (со всеобщим равенством) с непрерывным прогрессивным развитием и предвидел неизбежность развития классового общества, в котором бедные обречены довольствоваться

простым существованием. Порок и нищета, которые сдерживают рост населения, – писал Мальтус, – от неизменности законов природы и человека. Идеи Годвина о будущем всеобщем равенстве противоречат природе человека. Он подчеркивал: “Состояние равенства не подходит для выработки стимулов к труду”. Именно в росте народонаселения Мальтус видел главную причину нищеты. Суть закона народонаселения – по Мальтусу – в человеческом стремлении к безудержному росту населения. Человечество растет в геометрической прогрессии, тогда как средства существования – только в арифметической. Естественным выходом из тупика он считал эпидемии и войны, которые стихийно регулировали приемлемую на данный период численность народонаселения.

Эта теория нашла много приверженцев не столько среди демографов, сколько среди политиков и апологетов капитализма, ибо объявила объективными все основные пороки тогдашнего капиталистического развития. Столь же много у Мальтуса оказалось и противников среди выступивших против капитализма.

Но и в научной среде постепенно были найдены контраргументы. Их дала сама историческая практика. Первая научная критика Мальтуса прозвучала в середине XIX в., когда ряд исследователей с цифрами в руках опровергли его основной тезис об удвоении в XVIII в. населения через каждые 25 лет. Современная демография выяснила, что Мальтус абсолютизировал сельскохозяйственное производство, проигнорировав остальные сферы хозяйственной деятельности. К тому же он опирался на ситуацию в отсталом аграрном строе Франции XVII–XVIII вв., не увидев начавшийся промышленный переворот в Англии.

Но Мальтуса продолжают помнить до сих пор, ибо, не разрешив проблему соотношения между типом воспроизводства народонаселения и сложившимися в данном обществе условиями, он начал разрабатывать эту проблему тогда, когда она приобрела актуальность, привлек внимание к проблеме обнищания и безработицы. И, главное, выделил ключевые коллизии демографического развития человечества, сохранившие, как мы видим актуальность и в наши дни.

Вспомним, что с начала XXI в. нынешняя вспышка вирулентной вирусной инфекции, превратившаяся в пандемию, далеко не первая. Причем каждая последующая была агрессивнее предыдущей. И связано это не только с мутацией вируса, сколько с быстро прогрессирующей глобализацией, отразившейся не только на экономической взаимозависимости, но, что главное в данной ситуации, – на бытовом уровне. Взрывной рост всевозможных контактов между людьми – культурный, студенческий обмен и особенно – массовый туризм с возможностью менее чем за сутки пересекать целые континенты.

Такие динамичные, взрывные изменения обгоняют возможности людей к ним приспособляться. Вспомним, как долго привыкали горожане рубежа XIX–XX вв. к автомобилям. В наших пенатах только в последние годы большинство людей научились уважать красный свет светофоров, да и то не всегда. А многие автомобилисты все равно не соблюдают предписанные правила. Уже не ведем речь о техногенных катастрофах, среди причин которых все чаще отмечают “человеческий фактор”. И так же, как природа мстит человеку за экологические нарушения, так же биология, физиология мстят за человеческое неумение учитывать то новое, что люди сами создают. Вспомним, что помимо эпидемий, многие туристы привозили и привозят из экзотических стран всякие другие болячки (кожные, кишечные и проч.).

Очевидно, природа – точно по Гэлю, Ортесу и Мальтусу – регулирует динамику развития человечества. И не надо искать Божью волю или проски разных спецслужб. Пожалуй, не только конкретному человеку надо обжечься, чтобы опасаться касания

огня и горячего, но и человечеству как популяции надо учиться ограничивать те возможности, которые представляет современный технических прогресс.

Кстати, нынешняя ситуация как будто решила и другую проблему – проблему мигрантов в Евросоюзе. Границы закрылись и к прежней открытости, очевидно, возврата долго не будет. Правы оказались те, кто говорил и писал об издержках форсирования открытости в Европе, о крахе мультикультурализма. Получилось негуманно, но ведь кризис...

В данном случае, в отличие от времен Мальтуса, человечество пострадало не от безудержного роста населения, что было актуально в его время, а от несоответствия человеческого организма современным технических возможностям. Надо учитывать темпы биологической эволюции. Но, в общем, Мальтус был прав: человечеству нельзя игнорировать свою природу!

Что касается возможностей преодоления возникшей ситуации, представляется перспективной мыслью российско-американского философа Михаила Эпштейна о переходе в перспективе от личных, тактильных контактов, лежащих в основе антропологического развития, к виртуальным, возникшим благодаря современным технологиям¹. Это, по сути, является продолжением того же процесса, который, благодаря техническим достижениям, постепенно избавил человечество от тяжелого физического труда для обеспечения своего существования. Конечно, добавляет ученый, трудно отказываться от привычных личных встреч, контактов, и упоминает луддитов. Но ведь их движение оказалось бесполезным. Так и теперь. Вспоминается многократно встречавшаяся в книге другого философа, Юрия Рюрикова, фраза о том, что человечество в своем развитии, постоянно что-то приобретает, что-то и теряет². Печально, но человеческая история такова.

Я.Г. РИЕР,

доктор исторических наук, профессор
Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова

¹ svoboda.org/a/30595563.html

² Рюриков Ю.Б. Три влечения. – М., 1967.